

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

Выпуск 2 – 2015 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2015.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/06SFK215.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Карпушкин А.Н. Проблема редукции в эмпирических исследованиях рынка труда // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2015 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/06SFK215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 301

Карпушкин Александр Николаевич

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», Россия, Барнаул

Социологический факультет

Кафедра «Общей социологии»

Графический дизайнер, специалист

E-mail: karpushkin.asu@mail.ru

Проблема редукции в эмпирических исследованиях рынка труда

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы эмпирического исследования рынка труда в современном российском обществе – экономическая детерминация темы и методологические сложности изучения качественно новых социальных явлений. Эти проблемы имеют следствием редуцированное понимание предмета исследования. В статье предлагается вариант решения этих проблем с помощью синтеза исследовательских подходов.

Ключевые слова: социальная структура; социальные институты; социальные процессы; рынок труда; фриланс; эмпирические исследования; социальные сети; социальные диспозиции; экономическая детерминация; редукция

Традиция экономической детерминации поведения индивида в социологии восходит к парадигме марксизма, имевшей значительное влияние на развитие общественной мысли и науки в XX веке. В наибольшей степени влияние экономической традиции изучения сказывается на исследованиях социального института рынка труда: как правило, они описываются через аппарат экономической науки или социально-экономического знания. «Преобладание таких акцентов часто делает рынок труда для социолога, не являющегося приверженцем экономического детерминизма, сферой малопривлекательной для эмпирических изысканий», – пишет А.В. Мальцева [8, 137]. Экономические факторы (уровень доходов, уровень потребления) даже в современном социальном знании сохраняют ключевое значение. Так, например, чаще всего, для отнесения конкретного индивида к тому или иной позиции в системе социальной стратификации используют все тот же экономический критерий.

В рамках экономических дисциплин принято сводить позицию индивида к позиции экономического агента. В то же время растет число теоретических и прикладных исследований в смежных с экономикой областях знания, акцентирующих внимание на роли неэкономических факторов социального поведения, в частности, ценностей индивида в процессе принятия решений [4, 82; 7, 67]. Такой эффект можно объяснить «скупостью» описательного аппарата шкалы экономической теории в отношении социальной реальности. Процесс перманентной трансформации социальной структуры обусловлен не только экономическими факторами, и

социология в сравнении с экономическим знанием обладает значительно большими описательными возможностями, ввиду своей специализации на исследовании социальных взаимодействий и факторов, сопряжённых с этими процессами.

Процесс социальной трансформации шире и многообразнее процессов преобразования экономики, «хотя последний», – пишет Т.И. Заславская, – «и составляет его «жизненный нерв». Соответственно сложнее и регулирующий его механизм» [3, 155]. Действительно, социальные процессы обусловлены влиянием множества внешних и внутренних факторов воздействия, поэтому измерение социальной реальности с применением любой из шкал, будь то уровень доходов, уровень образования, способность к обучению и адаптации к сложным жизненным ситуациям, представляет собой лишь проекцию, одностороннее рассмотрение проблемы. В данном случае, объясняя социальные процессы только с одной позиции, мы упускаем из внимания целый ряд теоретических измерений, представляем несколько редуцированное понимание предмета.

Трансформационная активность выражается в формах деятельности и поведения элементов социальной системы [3, 449]. Экономический фактор слаб в случае описания мотивов социального поведения, так как далеко не вся активность имеет рациональный и объяснимый с экономических позиций характер. В частности, сложно объяснить терминами экономической целесообразности ситуацию выбора выпускника на рынке труда между вариантами вакансии с высоким уровнем заработной платы, но не предъявляющей требований к уровню квалификации сотрудника, и менее доходным рабочим местом по специальности.

Сложность определения социального статуса по экономическим критериям, кроме прочего, связана с возможностью и практикой имитации и мимикрии экономического статуса от реального в сторону желаемого, как правило, более высокого. То есть человек со средним достатком, реализующий политику потребления социальной группы с более высоким достатком, вероятно, будет восприниматься окружающими и сам воспринимать себя в контексте референтной группы. «Чтобы иметь реальное представление о социальном расслоении современного общества, социологам необходимо при описании стратификационной модели использовать многофакторный анализ социальных статусов, учитывая всё многообразие стратификационных показателей», – пишет М.Б. Глотов [2, 57].

Итак, нами определены основные проблемы эмпирического исследования рынка труда в рамках социологии. Очевидно, что традиционного дистрибутивного измерения недостаточно, требуется расширение исследовательского пространства. Однако, стоит сказать еще немного о проблемах дистрибутивного уровня измерения в социологии. Несомненно, дистрибутивный уровень является основой социальных измерений, но на основе измерения социальных позиций не всегда возможно реализовать актуальные исследовательские задачи.

Проблемой дистрибутивного уровня анализа трансформации социальной структуры через анализ изменений рынка труда является обследование сегментов, не укладывающихся в рамки традиционных представлений о трудовой деятельности. В частности, можно отметить категорию фрилансеров. Фриланс как форма занятости в современном российском обществе проходит этап постепенной институционализации. Об этом свидетельствуют дискуссии в юридической среде о правовом статусе фрилансеров и законодательские инициативы, также выражающие необходимость включения данной категории трудящихся в существующую систему трудовых отношений на формальном уровне, защиты прав фрилансеров в сфере трудовых отношений. Однако, сам термин «фриланс» (англ. freelance – внештатно, без договора) в обиход вошел несколько позже самого явления, достаточно давно известна практика внештатной работы, в основном, в области творческих профессий: фотографы, журналисты и т.д.

Если с точки зрения экономистов и юристов основная проблема институционализации фриланса в современном российском обществе заключается в практике неформальной занятости этой группы трудящихся, то с точки зрения социологов проблема состоит в невключенности фрилансеров в структуру организации. Традиционно в качестве шкалы измерения социальных отношений на дистрибутивном уровне выступали иерархические отношения в организации. В настоящее время, с популяризацией практики найма внештатных работников эта определенность размывается [1, 112]. Учет социальных позиций внештатных работников становится вопросом, набирающим значимость.

Исследователи социальной реальности склонны полагать, что подобные качественные преобразования – эффект перехода российского общества к постиндустриальной стадии развития. Трудовая деятельность становится независимой от графика (слияние рабочего и свободного времени), а также независимой от фактора территориальной удаленности (удаленная занятость), что делает фриланс потенциально глобализированной, транснациональной формой занятости [6, 77; 5; 10]. Нестабильный характер заработка и зачастую «черные» схемы оплаты труда данной категории трудящихся также создают сложности для учета таких работников в общем контексте экономически активного населения (по экономическому критерию).

Все описанные сложности изучения социальной реальности свидетельствуют о недостаточности когнитивных возможностей только одного уровня измерения. Вариант решения этих проблем предложен А.В. Мальцевой. В рамках исследования социального института рынка труда в качестве индикатора трансформации социальной структуры ей был предложен многомерный подход к измерению социальных процессов. Теоретической основой исследования выступает синтез макросоциологии (изучение масштабных социальных процессов и тенденций) и микросоциологии (уровень межличностных взаимодействий, малых социальных групп). Рассмотрение трансформационных процессов ведется автором не только на дистрибутивном уровне, но и на уровне социальных взаимодействий (сетевой уровень), а также на уровне социальных установок и ценностей (диспозиционный уровень) [9].

Данный синтез позволил не только изучить современное состояние рынка труда, получить информацию о структуре занятости населения (на эмпирической базе исследований, проведенных в Алтайском крае, и данных Управления по труду и занятости населения Алтайского края), но и рассмотреть трансформационные процессы в плоскости социальных контактов и взаимодействий, а также на уровне мотивов трудовой деятельности, ценностей и установок в отношении трудоустройства и самозанятости.

Возвращаясь к теме сложности изучения новых социально-профессиональных групп, важно отметить, что описанный синтез предоставляет исследователю-эмпирику достаточный материал для их изучения в общем контексте трудоспособного населения. В частности, сетевой уровень изучения предоставляет широкие возможности для изучения социальных взаимодействий категории фрилансеров. В силу специфики деятельности представителей данной категории социальные контакты, как личные, так и опосредованные, удаленные, посредством электронных коммуникационных сетей, имеют определяющее значение для профессиональной деятельности. Изучение социальных сетей категории фрилансеров поможет дать ответы на вопросы о степени включенности данной категории трудоспособного населения в социальные отношения по поводу распределения материальных благ, о социальной востребованности такой формы организации труда.

Диспозиционный уровень даёт возможность определить, какие ценности характерны для исследуемой социальной группы. В научных публикациях есть ряд работ, посвящённых изучению фриланса как явления и ценностей данной категории трудящихся. Идентичность фрилансеров как социальной группы состоит в противопоставлении себя офисным работникам.

Формирующие ценности группы – автономия, свобода, компетентность, профессиональные навыки и умения, постоянное профессиональное развитие [1, 118-119]. Однако, остается открытым вопрос об устойчивости ценностных ориентаций представителей данной группы. Ответ также может быть получен на дистрибутивном уровне.

Синтез, состоящий в сочетании подходов к эмпирическому исследованию предмета, является продуктивным решением существующих проблем изучения рынка труда, обладает высоким когнитивным потенциалом. Корректное применение синтеза может являться решением проблем редуцированной репрезентации предмета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлуцкая, М.Г. Фрилансеры: специфика социального статуса, стратегии карьеры и профессионального развития / М.Г. Бурлуцкая, В.С. Харченко // Журнал социологии и социальной антропологии. – М., 2013. – Т. XVI. – №1 (66). – С. 111-123.
2. Глотов, М.Б. Концепции социальной стратификации в отечественной социологии / М.Б. Глотов // Социс. – М.: ИС РАН, 2013. – №8. – С. 52-59.
3. Заславская, Т.И. Социальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция / Т.И. Заславская. – М.: Дело, 2002 – 568 с.
4. Каз, М. Мотивация труда: трансформация структуры теоретико-методологического знания и когнитивно-ценностный подход / М. Каз // Вопросы экономики. – М.: ИЭ РАН, 2005. – №12. – С. 82-95.
5. Камский, В.В. Дистанционный труд как генезис модернизационных процессов в российском обществе / В.В. Камский // Профессиональное образование и рынок труда: научно-информационный журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://po-rt.ru/article/detail.php?ID=1470>.
6. Кравченко, С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции / С.А. Кравченко // Социс. – М.: ИС РАН, 2014. – №8. – С. 3-10.
7. Кульминов, Я. Как наука о рынках становится наукой об обществе / Я. Кульминов, К. Бендукидзе, М. Юдкевич // Вопросы экономики. – М.: ИЭ РАН, 2005. – №12. – С. 63-81.
8. Мальцева, А.В. О результатах применения частной методики сегментации рынка труда / А.В. Мальцева // Вестник СамГУ. – Самара, 2010. – №7 (81). – С. 137-143.
9. Трансформация социальной структуры через призму социальных институтов (Рынок труда. Часть 1): монография / под общ. ред. А.В. Мальцевой. – Барнаул: Азбука, 2012. – 212 с.
10. Шилкина Н.Е., Мальцева А.В. Стратегии социальной адаптации студенческой молодежи в ситуации решения проблем трудоустройства / В сборнике: Девятые Ковалевские чтения. Социология и социологическое образование в России (к 25-летию социологического образования в России и Санкт-Петербургском государственном университете) Материалы научно-практической конференции. Ответственный редактор: Ю.В. Асочаков. Санкт-Петербург, 2014. С. 869-871.

Karpushkin Aleksandr Nikolaevich

Altai state university, Russia, Barnaul

E-mail: karpushkin.asu@mail.ru

The problem of reduction in empirical studies of the labor market

Abstract. This article discusses the actual problems of empirical studies of the labor market in modern Russian society. Those are economic determination and methodological difficulties of studying new social phenomena. These problems allow a reduced representation of the subject of research. The article offers solutions to these issues through the synthesis of research approaches.

Keywords: social structure; social institutes; social processes; the labor market; freelance; empirical studies; social networks; social dispositions; economic determination; reduction

REFERENCES

1. Burlutskaya, M.G. Frilansery: spetsifika sotsial'nogo statusa, strategii kar'ery i professional'nogo razvitiya / M.G. Burlutskaya, V.S. Kharchenko // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. – M., 2013. – T.XVI. – №1 (66). – S. 111-123.
2. Glotov, M.B. Kontseptsii sotsial'noy stratifikatsii v otechestvennoy sotsiologii / M.B. Glotov // Sotsis. – M.: IS RAN, 2013. – №8. – S. 52-59.
3. Zaslavskaya, T.I. Sotsial'naya transformatsiya rossiyskogo obshchestva: deyatelnostno-strukturnaya kontseptsiya / T.I. Zaslavskaya. – M.: Delo, 2002 – 568 s.
4. Kaz, M. Motivatsiya truda: transformatsiya struktury teoretiko-metodologicheskogo znaniya i kognitivno-tsennostnyy podkhod / M. Kaz // Voprosy ekonomiki. – M.: IE RAN, 2005. – №12. – S. 82-95.
5. Kamskiy, V.V. Dstantsionnyy trud kak genezis modernizatsionnykh protsessov v rossiyskom obshchestve / V.V. Kamskiy // Professional'noe obrazovanie i rynek truda: nauchno-informatsionnyy zhurnal [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://port.ru/article/detail.php?ID=1470>.
6. Kravchenko, S.A. «Normal'naya anomiya»: kontury kontseptsii / S.A. Kravchenko // Sotsis. – M.: IS RAN, 2014. – №8. – S. 3-10.
7. Kul'minov, Ya. Kak nauka o rynkakh stanovitsya naukov ob obshchestve / Ya. Kul'minov, K. Bendukidze, M. Yudkevich // Voprosy ekonomiki. – M.: IE RAN, 2005. – №12. – S. 63-81.
8. Mal'tseva, A.V. O rezul'tatakh primeneniya chastnoy metodiki segmentatsii rynka truda / A.V. Mal'tseva // Vestnik SamGU. – Samara, 2010. – №7 (81). – S. 137-143.
9. Transformatsiya sotsial'noy struktury cherez prizmu sotsial'nykh institutov (Ryнок truda. Chast' 1): monografiya / pod obshch. red. A.V. Mal'tsevoy. – Barnaul: Azbuka, 2012. – 212 s.
10. Shilkina N.E., Mal'tseva A.V. Ctrategii sotsial'noy adaptatsii studencheskoy molodezhi v situatsii resheniya problem trudoustroystva / V sbornike: Devyatye Kovalevskie chteniya. Sotsiologiya i sotsiologicheskoe obrazovanie v Rossii (k 25-letiyu sotsiologicheskogo obrazovaniya v Rossii i Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete) Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otvetstvennyy redaktor: Yu.V. Asochakov. Sankt-Peterburg, 2014. S. 869-871.